

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ДОНСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

Д

ОНСКОЙ ременник

В

Год 2016-й

Выпуск двадцать четвёртый

**Краеведческий
альманах**

РОСТОВ-НА-ДОНУ
2015

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

А. И. САПОЖНИКОВ

МАТЕРИАЛЫ К «ДОНСКОМУ ГЕРБОВНИКУ»

Пожалование дворянских дипломов уроженцам Дона

В последние годы история донского дворянства привлекает большое внимание, о чём свидетельствуют не только многочисленные публикации, но и диссертационные исследования [1]. Это многогранная и обширная тема, которой занимаются как профессиональные историки, так и любители генеалогии. Среди последних встречаются воинствующие дилетанты. Например, С. В. Корягин, считающий, что для понимания истории донского дворянства достаточно познакомиться с послужными списками офицеров Войска Донского из двух фондов Российского государственного военно-исторического архива (Ф. 405 и 489) [2]. Прежде чем пойти в архив, он не удосужился проработать опубликованные справочники по дворянским дипломам [3] — важнейшему атрибуту принадлежности к потомственному дворянству. В результате его компиляции биографических сведений содержатся значительные лакуны, прежде всего — отсутствуют указания на целый ряд пожалований дворянских дипломов (А. И. Иловайскому, Д. С. Ефремову, Е. Л. Астахову, И. И. Кошкину, С. В. Леонову, И. И. Исаеву, С. И. Курнакову, Е. И. Черевкову, братьям Слюсаревым, И. К. Краснову, А. Л. Сулину, Б. А. Грекову, Я. Н. Мешкову, братьям Денисовым, И. А. Андриянову, братьям Карповым, С. Ф. Балабину 2-му, Т. А. Малахову, В. Е. Попову 5-му, И. И. Платову 4-му, П. С. Хрещатицкому, братьям Канцовым, братьям Васильевым, И. С. Родионову, И. А. Селиванову, М. Г. Влазову, братьям Кузнецовым, А. Н. Рубашкину, А. А. Мартынову, А. С. Платову, В. И. Денисову).

В истории донского дворянства первостепенное место занимают графские роды Орловых-Денисовых и Платовых. За ними следуют роды:

- которым были пожалованы дворянские дипломы с гербами;
- утверждённые в дворянских правах Герольдией;
- признанные в дворянских правах Областным дворянским собранием;
- лица, пользовавшиеся дворянскими правами по полученному чину.

Для Корягина дворянские дипломы, судя по всему, terra incognita. Он даже не знает, что означает в послужных списках офицеров первой четверти XIX века запись в графе о происхождении: «из дворян». Его публикации сводятся к искажённому пересказу послужных списков, зачастую он не понимает, что конспектирует. На дилетантизм публикаций Корягина неоднократно указывали историки донского казачества [4]. Исследованием его работы признаться нельзя, поскольку его сборники являются аннотированным указателем послужных списков из нескольких фондов РГВИА. Привлечение источников из других архивов носит, как правило, выборочный характер, и получены они из других рук. Любые замечания этот публикатор воспринимает в штыки, сразу же переходя на оскорбления в публикуемых им пасквилях. Цель, которую он преследует, понятна — присвоить право монопольного использования послужных списков офицеров Войска Донского из фондов РГВИА. Если другой исследователь обращается непосредственно к этому источнику, то сразу же следуют обвинения в плагиате. Хотя с таким же успехом можно обвинить в плагиате самого Корягина — за использование без всяких ссылок аннотированных описей РГВИА, изданных есаулом И. И. Дмитренко [5], капитаном М. О. Бендером [6], полковником Н. П. Поликарповым [7]. Эти офицеры составили подробные аннотации к архивным делам, полностью раскрывающие их содержание. Подготовленные ими описи были изданы отдельными книгами. Корягин на них не ссылается, но при этом обвиняет других в отсутствии ссылок на его аннотированный указатель послужных списков. Однако большинство исследователей, как и автор этих строк, предпочитают работать с первоисточниками, а не конспектами.

Поскольку основной массив документов о донском дворянстве хранится в фондах Департамента герольдии Правительствующего Сената (Российский государственный исторический архив, Санкт-Петербург), данная статья будет основана преимущественно на них.

Имя первого на Дону российского дворянина хорошо известно: 4 марта 1738 года походному атаману И. М. Краснощёкову императрица Анна Иоанновна пожаловала армейский чин бригадира. Согласно петровской «Табели о рангах» он получил дворянские права и даже оказался неподвластен войсковому атаману Д. Е. Ефремову [8]. Впрочем, сам Ефремов к концу жизни получил более высокий чин тайного советника. Два парадных портрета Ефремова украшены гербом, получить право на который он мог только вместе с дворянским дипломом (жалованной грамотой на дворянство). Но подтвердить документально факт такого пожалования не удалось [9].

Получение патента на чин из «Табели о рангах», дающий лично офицеру дворянские права, и официальное пожалование этих прав офицеру и его потомству в виде дворянского диплома с гербом — события разного порядка. Второе могло проистекать из первого, но происходило это после длительной бюрократической процедуры.

Сначала прошение поступало в Герольдию, причём проситель должен был заплатить пошлину в 150 рублей ассигнациями. Герольдия проверяла представленные документы: формулярные списки отправляли для подтверждения в военное ведомство; проект герба, если он был представлен просителем, рассматривался герольдмейстерами; готовился формуляр (черновик) дворянского диплома с гербом. Затем весь пакет документов выносился на рассмотрение общего собрания Сената; иногда на это уходили недели, но случалось, что и месяцы. После утверждения Сенатом художники Герольдии приступали к изготовлению собственно диплома — художественного произведения на пергамене, которым сейчас может похвастаться далеко не каждый музей. Проситель должен был внести в Герольдию ещё 150 рублей ассигнациями на изготовление кистей для украшения диплома, ковчега для его хранения и за приложение к диплому государственной печати. На всё это уходило до нескольких лет, причём не всегда дело заканчивалось получением диплома. Зачастую решение о пожаловании диплома принималось в одно царствование, а утверждал (подписывал) заготовленный диплом уже следующий император.

Несколько утверждённых дипломов не были получены владельцами, вероятно, по причине их смерти (братья Ханжонковы, Н. С. Ефремов, В. А. Греков); ряд заготовленных дипломов остались неутверждёнными, зачастую

из-за неоплаты просителями всей требуемой суммы (И. А. Янов-большой [10], братья Бузины [11], А. С. Каньков [12], В. А. Мелентьев [13], Т. Д. Греков [14]).

В данной статье речь пойдёт исключительно о пожаловании дворянских дипломов казакам — уроженцам Дона, за её рамками мы оставляем причисленных к войску иногородних (в том числе и присланных из Петербурга атаманов), а также проживавших в Области войска Донского дворян неказачьего происхождения [15].

Первый документально подтверждённый факт пожалования дворянского диплома донскому казаку относится к 1793 году, когда этой чести удостоился войсковой атаман генерал-поручик А. И. Иловайский. 26 августа 1792 года он подал императрице Екатерине II прошение о пожаловании ему дворянского диплома и герба. Спустя полгода, 27 марта 1793-го, он был пожалован [16]. Герб рода А. И. Иловайского включён в первый том «Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи», сохранился парадный портрет атамана, украшенный этим гербом.

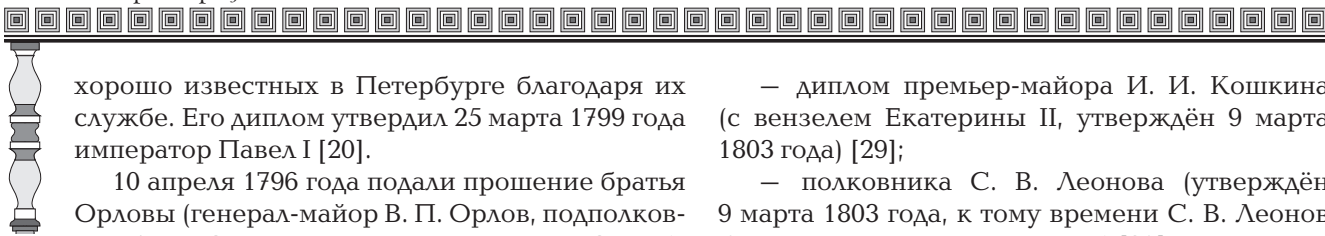
Вслед за Иловайским стали подавать прошения старшины из его окружения, имевшие офицерские чины регулярной армии.

8 февраля 1793 года подал прошение премьер-майор Д. С. Ефремов, представитель знаменитого донского рода, состоявший в родстве с А. И. Иловайским. На этот раз процедура оказалась более длительной: 23 июня 1793 года прошение одобрил Сенат, но подписал диплом спустя почти десять лет, 30 сентября 1802 года, император Александр I [17]. Подчеркну, что герб Д. С. Ефремова в геральдическом отношении не имеет ничего общего с гербом на парадных портретах его деда.

23 февраля 1793 года прошение подали родные братья войскового атамана А. И. Иловайского — бригадир Дмитрий Иванович и отставной полковник Василий Иванович. 19 мая того же года прошение одобрил Сенат, утвердил диплом 24 июля 1799 года император Павел I [18] (к тому времени Д. И. Иловайский стал генералом от кавалерии и наказным атаманом).

26 августа 1793 года прошение подал старший адъютант А. И. Иловайского премьер-майор Е. Л. Астахов. Меньше чем через три месяца — 18 ноября — его диплом утвердила императрица Екатерина II [19]. По оперативности изготовления диплома это уникальный случай.

1 ноября 1793 года прошение подал подполковник Войска Донского К. П. Денисов, старший из братьев Денисовых, к тому времени

хорошо известных в Петербурге благодаря их службе. Его диплом утвердил 25 марта 1799 года император Павел I [20].

10 апреля 1796 года подали прошение братья Орловы (генерал-майор В. П. Орлов, подполковник А. П. Орлов, премьер-майор М. П. Орлов). 18 июня того же года Сенат одобрил их прошение. Диплом утвердил 5 сентября 1800 года Павел I [21]. Известен парадный портрет войскового атамана В. П. Орлова с родовым гербом, хранящийся в Государственном Эрмитаже [22].

4 апреля 1799 года Павел I возвёл в графское достоинство командира лейб-гвардии Казачьего полка, генерала от кавалерии Ф. П. Денисова. Диплом утвердил 5 апреля 1801 года император Александр I. В гербе был помещён девиз: «Службою и храбростью» [23]. Этот титул имел примечательную судьбу. У Ф. П. Денисова сыновей не было. 26 апреля 1801 года по его прошению Александр I разрешил родному внуку Ф. П. Денисова, полковнику В. В. Орлову, принять фамилию деда и распространил на него графское достоинство с наименованием граф Орлов-Денисов [24]. 9 ноября 1803 года в Герольдию поступило прошение от имени В. В. Орлова-Денисова о пожаловании ему диплома на графский титул [25]. 23 декабря 1804 года Сенат утвердил формуляр диплома. Судя по отметке на титульном листе архивного дела, 25 января 1807 года диплом был утверждён Александром I [26]. История с передачей фамилии, титула и герба повторилась и с внуком графа В. В. Орлова-Денисова, который по материнской линии был внуком генерала от кавалерии графа А. П. Никитина, не имевшего сыновей. По просьбе Никитина император Николай I в 1852 году разрешил присоединить его фамилию к фамилии младшего внука [27]. Так появился граф А. Ф. Орлов-Денисов-Никитин (1841 – 1907).

В царствование Павла I произошла задержка с подписанием дворянских дипломов, пожалованных его матерью. Дело в том, что каждый диплом представляет собой памятник геральдического искусства, украшенный вензелем царствующего монарха. Павел I приказал переделать дипломы Д. И. и В. И. Иловайских и К. П. Денисова с вензелем Екатерины II, поместить на них его вензель, после чего подписал. Экземпляры первоначальных дипломов с вырезанным вензелем Екатерины II сохранились в архиве Герольдии [28]. Возможно, вследствие этого обстоятельства некоторые дипломы с вензелем Екатерины II так и остались не утверждёнными Павлом I, их утвердил Александр I, как и дипломы с вензелем Павла I:

– диплом премьер-майора И. И. Кошкина (с вензелем Екатерины II, утверждён 9 марта 1803 года) [29];

– полковника С. В. Леонова (утверждён 9 марта 1803 года, к тому времени С. В. Леонов был уже генерал-лейтенантом) [30];

– бригадира И. И. Исаева (утверждён 9 октября 1803 года, к тому времени И. И. Исаев был уже генерал-майором) [31].

16 декабря 1803 года были пожалованы дипломы двум неперменным членам войсковой канцелярии Войска Донского – генерал-майорам С. И. Курнакову [32] и Е. И. Черевкову [33], а также четверым братьям Слюсаревым (полковнику А. Ф. Слюсареву, войсковому старшине И. Ф. Слюсареву, есаулам П. Ф. и А. Ф. Слюсаревым) [34], старший из которых был ассессором войсковой канцелярии. Все эти офицеры избраны в войсковую канцелярию в мае 1802 года.

В 1804 году были пожалованы следующие дипломы:

– 2 марта – братьям Егоровым (полковник лейб-гвардии Казачьего полка З. Е. Егоров и войсковой старшина А. Е. Егоров) [35];

– 30 мая – атаману Бугского казачьего войска генерал-майору И. К. Краснову [36];

– 27 июля – полковнику А. Л. Сулину [37];

– 12 октября – генерал-майору Б. А. Грекову [38] и полковнику Я. Н. Мешкову [39].

После небольшого перерыва, вызванного австрийской (1805) и прусской (1807) кампаниями против армии Наполеона, были утверждены дипломы ещё нескольких офицеров Войска Донского:

– 1 февраля 1810 года – братьев Денисовых (генерал-майор В. Т. Денисов, полковники П. Т. и И. Т. Денисовы) [40];

– 29 марта 1810 года – ассессора войсковой канцелярии Войска Донского, полковника И. А. Андриянова [41];

– 31 июля 1810 года – братьев полковников И. А. и А. А. Карповых (старший из братьев погиб в прусскую кампанию 1807 года) [42];

– 11 апреля 1811 года – командира Атаманского полка подполковника С. Ф. Балабина 2-го [43];

– 19 декабря 1811 года – полковников Т. А. Малахова [44] и В. Е. Попова 5-го [45] (оба отличились в прусскую кампанию 1807 года).

– 2 января 1812 года – подполковника И. И. Платова 4-го (командир полка, двоюродный племянник войскового атамана) [46].

Пожалование 29 октября 1812 года графского титула М. И. Платову стало наградой всему войску в лице его атамана. В рескрипте это обстоя-

тельство подчёркнуто: «В знак признательности моей к Войску Донскому и во изъявление особенного моего благоволения к заслугам вашим признаю я справедливым возвести вас с потомством в графское достоинство» [47]. О пожаловании атамана Правительствующий Сенат повелев управляющему Военным министерством князю А. И. Горчакову объявить всенародно, столь редкой почести удостаивались немногие. 16 марта 1816 года император утвердил герб графа М. И. Платова, а спустя несколько месяцев, 2 июня, Комитет министров утвердил девиз: «За верность, храбрость и неутомимые труды» [48]. Верность, точнее верноподданность, поставлена на первое место не случайно, если вспомнить трагические события сентября 1812 года, когда эмиссары Наполеона всячески пытались вбить клин между донскими казаками и российским командованием.

Осенью 1816 года, по возвращении русской армии из заграничных походов, два штаб-офицера, выходцы из малоизвестных донских родов, подали прошения о пожаловании дворянских дипломов. На фоне предыдущих пожалований это выглядит претенциозно и свидетельствует об изменившемся самосознании офицерского корпуса Войска Донского. Для этого были предпосылки: многие донские офицеры отличились в ходе военных кампаний 1812–1814 годов, завершившихся вступлением союзной армии в Париж. Однако вскоре был учреждён Комитет об устройстве Войска Донского (1819–1835), одной из целей которого было ограничение разрастающегося донского дворянства. Летом 1819 года генерал-адъютант А. И. Чернышёв предложил императору Александру I прекратить выдачу из Герольдии грамот и гербов на потомственное дворянство обер-офицерам Войска Донского. Он считал, что на потомственное дворянство могли претендовать только генералы и штаб-офицеры, а обер-офицеры — на личное. Александр I с этим согласился, но раздумывал, как это лучше сделать: обнародовать соответствующий указ или дать тайное повеление в Департамент герольдии [49]. В результате массовое утверждение офицеров Войска Донского в дворянских правах Герольдией началось только в 1844 году, до этого оно носило исключительный характер.

В сентябре 1816 года подал прошение ротмистр лейб-гвардии Казачьего полка П. С. Хрещатицкий, адъютант графа В. В. Орлова-Денисова, многократно отличившийся в сражениях против армии Наполеона. 19 января 1817 года Сенат одобрил прошение. Диплом был заго-

товлен и утверждён императором, но к нему не была приложена государственная печать. В 1843 году диплом Хрещатицкого сдали в архив Герольдии, якобы по неизвестности его местожительства. Удивительно: Герольдия не смогла отыскать находившегося на службе генерала. Прошло ещё два года; 7 мая 1845-го походный атаман донских полков в Кавказском корпусе генерал-майор П. С. Хрещатицкий попросил сына — подпоручика Корпуса горных инженеров М. П. Хрещатицкого — всё же получить диплом. Тот внёс в Герольдию необходимую сумму, и диплом был выдан [50].

В декабре 1816 года прошение о пожаловании дворянского диплома подали братья М. И. и А. И. Канцовы — войсковой старшина и хорунжий. У старшего имелись связи в Петербурге, он служил в столице с сотней казаков из полка Киселёва 2-го в 1812–1815 годах, обеспечивал в городе порядок и обучал ополченцев. 19 января 1817 года Сенат одобрил прошение. С выдачей диплома опять же приключилась задержка на двенадцать лет: его отослали владельцам только 18 февраля 1829 года [51].

Судя по датам, выдача дворянских дипломов офицерам Войска Донского возобновилась только в 1827 году. Вероятно, это было как-то связано с демаршем войскового атамана А. В. Иловайского против деятельности Комитета, его отстранением от атаманской должности, когда властям потребовались сторонники на Дону. С донскими старшинами стали заигрывать, в частности возобновили выдачу дипломов. В 1827–1828 годах император Николай I подписал пять дворянских дипломов, пожалованных его покойным братом:

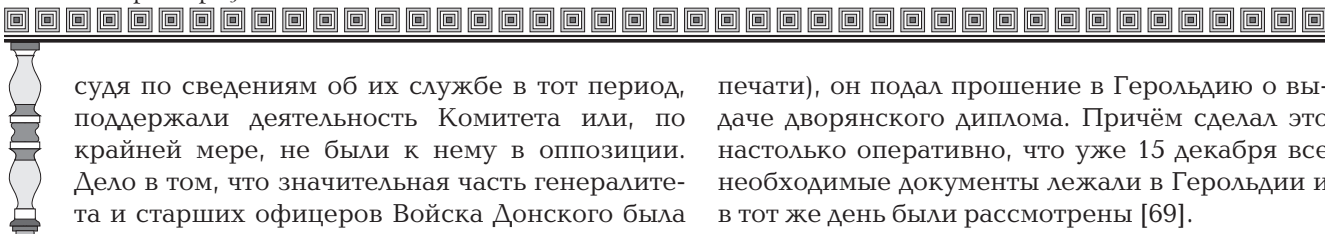
– 27 февраля 1827 года — братьям Васильевым (майору Д. И. Васильеву, войсковому старшине В. И. Васильеву, есаулу С. И. Васильеву) [52];

– 14 октября 1827 года — братьям Грековым (генерал-майору П. М. Грекову и войсковому старшине А. М. Грекову) [53] и братьям Киселёвым (войсковому старшине Д. М. Киселёву и есаулу И. М. Киселёву) [54];

– 2 ноября 1828 года — братьям Ханжонковым (полковнику В. Е. Ханжонкову, войсковому старшине П. Е. Ханжонкову, майору Г. Е. Ханжонкову) [55]; все они умерли в 1821–1822 годах [56], диплом остался в Герольдии [57];

– 3 декабря 1828 года — генерал-майору И. С. Родионову [58].

Затем, после пятилетнего перерыва, последовали восемь пожалований, сделанных собственно Николаем I. Большинство этих офицеров,

судя по сведениям об их службе в тот период, поддержали деятельность Комитета или, по крайней мере, не были к нему в оппозиции. Дело в том, что значительная часть генералитета и старших офицеров Войска Донского была недовольна подготовленным Комитетом «Положением об управлении Донского Войска». Ещё одним поводом к недовольству была задержка в утверждении в дворянских правах донских офицеров и их детей. С 1826 года войсковая канцелярия признавала в правах донских офицеров и отправляла документы в Герольдию, где их клали под сукно, очевидно, ожидая распоряжения сверху. До 1844 года исключение сделали только для нескольких офицеров, которые получили дворянские дипломы:

– 4 декабря 1833 года – уволенный от службы генерал-майор И. А. Селиванов 2-й [59];

– 10 августа 1834 года – командир лейб-гвардии Казачьего полка, начальник войскового штаба Войска Донского генерал-майор С. С. Николаев [60];

– 27 мая 1835 года – уволенный от службы подполковник И. А. Поздеев [61];

– 29 апреля 1838 года – уволенный от службы войсковой старшина А. В. Машлыкин (прошение от 17 марта 1830 года [62], определение Сената от 10 октября 1830 года, диплом утверждён императором 29 апреля 1838 года [63], но не был выдан «за непредставлением ковчега, кистей и денег на приложение печати» [64];

– 13 марта 1843 года – наказный атаман генерал-лейтенант М. Г. Власов [65] и братья Кузнецовы (командир Атаманского полка генерал-майор М. М. Кузнецов и подполковник И. М. Кузнецов) [66];

– 17 марта 1844 года – генерал-майор А. Н. Рубашкин.

Интересны обстоятельства последнего пожалования. 11 ноября 1836 года Николай I принял депутацию, прибывшую с Дона в Петербург благодарить за введение «Положения об управлении Донского Войска». Не вдаваясь в подробности, замечу, что донская верхушка встретила этот законодательный акт, подготовленный Комитетом, откровенным бойкотом. Наказный атаман М. Г. Власов спешно сформировал и отправил в Петербург депутацию из верноподанных донцов, в том числе генерала Рубашкина [67]. 6 декабря 1836 года, в день тезоименитства императора, всех депутатов наградили; Рубашкин стал кавалером ордена св. Станислава 1-й степени [68]. Сразу же по получении копии грамоты на орден (сама грамота была отправлена в Капитул орденов для приложения

печати), он подал прошение в Герольдию о выдаче дворянского диплома. Причём сделал это настолько оперативно, что уже 15 декабря все необходимые документы лежали в Герольдии и в тот же день были рассмотрены [69].

С 1844 года открылся новый период в истории пожалования дворянских дипломов донским казакам, поскольку в Герольдии началось массовое утверждение их в дворянских правах. Может показаться странным, но после этого у донских офицеров заметно поубавилось желание получить дворянский диплом. Они довольствовались признанием в дворянских правах, что подтверждалось грамотой от дворянского собрания, оформленной соответствующим образом. Но для представителей известных донских фамилий получить дворянский диплом с гербом, вероятно, было делом чести. Они подавали прошения о пожаловании дворянского диплома с гербом параллельно или даже после оформления дворянских прав в обычном порядке через Герольдию.

2 июля 1844 года Дворянское собрание Войска Донского признало уволенного от службы полковника А. А. Мартынова с потомством в дворянском достоинстве. Документы были отправлены на утверждение в Герольдию. Не дожидаясь утверждения, Мартынов 25 сентября того же года подал прошение о пожаловании дворянского диплома [70]. 15 ноября 1846 года диплом Мартынова утвердил император Николай I.

8 января 1846-го и 3 октября 1850 года Герольдия утвердила в дворянских правах род подполковника Н. С. Ефремова (племянника упоминавшегося выше Д. С. Ефремова, которому был пожалован диплом 30 сентября 1802 года). В августе 1857-го он подал прошение о выдаче ему дворянского диплома [71]. 5 октября того же года Сенат определил выдать диплом [72]. В 1860 году Н. С. Ефремов умер, но в Герольдии продолжали обсуждать проект его герба. Только 8 июля 1867 года диплом был подписан и остался в архиве Герольдии [73].

30 декабря 1857 года подал прошение о пожаловании ему диплома полковник В. А. Греков, к тому времени его род уже был утверждён в дворянских правах. К прошению он приложил проект герба, в котором были изображения бунчука и пушки. Однако Герольдия проект забраковала и 9 сентября 1858 года предложила поместить в гербе изображения булавы и изогнутых мечей [74]. В результате выдача диплома затянулась. 14 марта 1861 года Греков подал новое прошение, в котором просил выдать наконец-то

диплом. Герольдия утверждала, что диплом был утверждён императором 1 июля 1860 года и его выслали просителю 12 апреля 1861-го [75]. Однако на титульном листе архивного дела имеется помета: «Диплом хранится не выдан». По неизвестным причинам оригинал диплома действительно остался в Герольдии [76].

В 1883 году был пожалован дворянский диплом и герб заслуженному профессору Михайловской артиллерийской академии генералу от артиллерии А. С. Платову, проживавшему в Петербурге потомку известного на Дону рода [77]. Он стал третьим представителем разветвлённого рода Платовых, получившим герб, причём все три герба геральдически никак не связаны между собой.

В начале XX века интерес донских дворян к получению дворянских дипломов возродился, о чём свидетельствуют три последние пожалования.

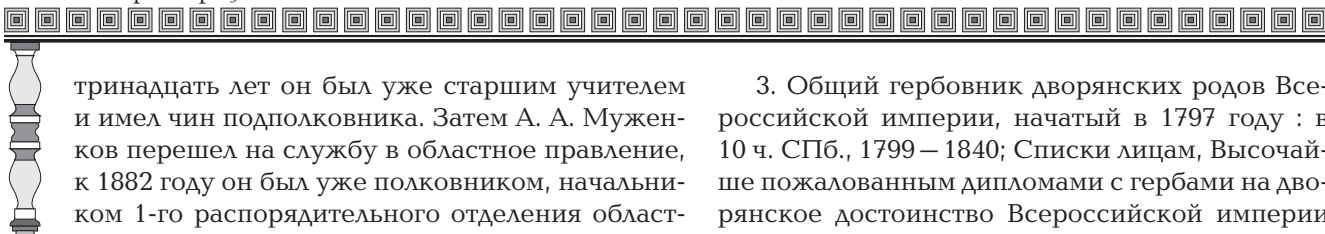
В сентябре 1902 года областной Войска Донского предводитель дворянства в должности шталмейстера двора его императорского величества В. И. Денисов подал прошение о пожаловании дворянского диплома. Он был внуком штабс-ротмистра В. А. Денисова, чей род был признан в дворянских правах Герольдией 24 ноября 1844 года. Герольдия утвердила в декабре 1902 года герб этого рода Денисовых, потомков штабс-ротмистра В. А. Денисова [78].

Затем последовало пожалование дипломов двум родам, получившим известность в XIX веке.

Сын простого казака Кочетовской станицы А. Ф. Короченцов стал одним из офицеров «платовского призыва»: свою первую австрийскую кампанию 1805 года он начал простым казаком, а вернулся на Дон из поверженного Парижа уже в чине войскового старшины. Его старший сын Пётр, несмотря на то что родился, когда отец был ещё простым казаком, был признан в дворянских правах. Десять лет действительной военной службы П. А. Короченцова прошли в лейб-гвардии Казачьем полку. Он был ранен во время русско-турецкой войны 1828 – 1829 годов и вышел в отставку штабс-ротмистром. После этого служил на административных должностях внутри войска (ассессором уголовного суда, дворянским депутатом). Он явно имел большие связи не только в Новочеркасске, но и в Петербурге, возможно даже при императорском дворе. Все четыре его сына начали службу в гвардейских частях в Петербурге. Трое из них впоследствии дослужились до генеральских чинов, причём двое во время службы успели побывать фли-

гель-адъютантами императора Александра II. Создается впечатление, что какая-то неведомая пружина способствовала их успешной карьере. Старший из сыновей, Алексей Петрович, согласно преданию, перенёс тело смертельно раненного Александра II в Зимний дворец. Он вышел в отставку с чином генерала от артиллерии и рассматривался как возможный кандидат на пост войскового атамана. В последние годы жизни, с 1901-го по 1904-й, А. П. Короченцов был областным предводителем дворянства. Большая часть военной службы младшего из братьев, Василия Петровича, прошла в лейб-гвардии Казачьем полку, в то же время он был сначала флигель-адъютантом, а затем полковником в свите императора. В 1889 – 1893 годах В. П. Короченцов командовал лейб-гвардии Казачьим полком и угодил под суд по обвинению в злоупотреблениях. Ему грозила каторга, однако его уволили со службы без лишения чинов [79]. Более того, он вскоре вернулся на службу и был назначен генералом для особых поручений при Главном управлении коннозаводства. Возвращаться на Дон ему явно не хотелось, оба его сына закончили Пажеский корпус и служили офицерами в лейб-гвардии Конно-гренадерском полку. В 1904 году В. П. Короченцов подал прошение о пожаловании ему диплома [80]. 10 мая 1907 года последовало определение Сената. 17 октября того же года диплом был утверждён императором Николаем II. Девиз герба: «Бог мне надежда» [81].

15 марта 1908 года прошение о пожаловании диплома с гербом подали представители рода Муженковых: уволенный от службы генерал-майор А. А. Муженков, три его сына – главный врач областной больницы Войска Донского, статский советник, доктор медицины Я. А. Муженков, отставной надворный советник А. А. Муженков, титулярный советник В. А. Муженков и внук – сотник лейб-гвардии Атаманского полка А. Я. Муженков. Определение Сената последовало 8 мая 1908 года. В проект герба, представленный просителями, пришлось внести изменения; 15 сентября того же года новый проект герба был с ними согласован [82]. Герб имел девиз: «Храбрость и честь» [83]. Возможно, род Муженковых был нетипичным для Войска Донского, к действительной военной службе имел отношение только самый младший из просителей. Что касается главы рода на то время, то А. А. Муженков получил образование в императорском Харьковском университете, после чего в 1850 году начал службу младшим учителем в Новочеркасской гимназии. Спустя

тринадцать лет он был уже старшим учителем и имел чин подполковника. Затем А. А. Муженков перешел на службу в областное правление, к 1882 году он был уже полковником, начальником 1-го распорядительного отделения областного правления. Это была ключевая фигура в областной гражданской администрации. Вероятно, в том же году Муженков вышел в отставку с чином генерал-майора. Три его сына служили по гражданскому ведомству. Никто из просителей не участвовал в боевых действиях, но они настояли на включении в герб знака военной доблести (рука в чёрных латах, держащая серебряный с золотой рукоятью меч). Кроме того, в герб были включены весы (служба по судебному ведомству) и змея с чашей (служба по медицинской части).

Таким образом, пожалование дворянских дипломов уроженцам Дона началось с войсковых атаманов, причём не все из них удостоились подобного почёта (А. К. Денисов, Д. Е. Кутейников). Первоначально это было большой честью, своеобразной коллективной наградой всему роду. Но с течением времени её статус понизился: одним из последних дворянский диплом получил генерал с откровенно подмоченной репутацией. До сих пор среди офицеров лейб-гвардии Казачьего полка, ныне живущих в Париже, бытует предание, что В. П. Короченцов был в офицерском собрании нерукоподатной фигурой. Подобно тому, как наш современник С. В. Корягин стал таковым в кругу профессиональных историков.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Горбунова Н. В. Донское дворянство XVIII – первой половины XIX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2009; Мельников А. С. Правовой статус дворянства в Области войска Донского : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2011.

2. См. продолжающееся издание «Генеалогия и семейная история Донского казачества». Вып. 1 – 109. СПб. ; М., 1998 – 2013. За эти годы изменилось место издания, распалась редколлегия, ряд выпусков подготовлен соавторами, неизменным осталось только название серии. С. В. Корягин из тщеславия считает эти выпуски авторскими монографиями, а не продолжающимся или серийным изданием. Претензия на монографическое исследование непонятна: большую часть текста представляет собой аннотированный указатель послужных списков или перепечатки из различных изданий.

3. Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи, начатый в 1797 году : в 10 ч. СПб., 1799 – 1840; Списки лицам, Высочайше пожалованным дипломами с гербами на дворянское достоинство Всероссийской империи и царства Польского / сост. В. К. Лукомский и С. Н. Тройницкий. СПб., 1911; Хоруженко О. И. Дворянские дипломы XVIII века в России. М., 1999; Лукомский В. К., Тройницкий С. Н. Перечень родам и лицам, гербы которых утверждены или пожалованы Российскими Монархами, а также утверждены Правительствующим Сенатом Временного Правительства России. СПб., 2004; Борисов И. В. Дворянские гербы России: опыт учёта и описания XI – XXI частей «Общего Гербовника дворянских родов Всероссийской империи». М., 2011.

4. Коршиков Н. С. О Рубашкиных, Карповых, Боковых... и о Корягине : (Ответ моим критикам и хулителям казачьего арх.) // Дон. временник. Год 2010-й. Вып. 18. С. 173 – 182; Венков А. В. С. В. Корягин и его версия, что А. С. Серафимович «Автор "Тихого Дона"» // Дон. арх. Вып. 3. Ростов н/Д, 2007. С. 290 – 298; Безотосный В. М. Ответ господину С. В. Корягину // Эпоха наполеоновских войн: люди, события, идеи: материалы III науч. конф. Москва, 27 апр. 2000 г. М., 2000. С. 155 – 171; Новиков В. Т. Несколько слов о семейной истории Донского казачества // Станица. 2006. № 2. С. 39. Все эти авторы удостоились оскорбительных ответов Корягина, исключаяющих возможность дальнейшей дискуссии.

5. Опись казачьих дел Московского отделения Общего архива Главного штаба / сост. И. И. Дмитренко. СПб., 1899.

6. Каталог Военно-учёного архива Главного штаба. Т. 1 – 4 / сост. кап. М. О. Бендер. СПб., 1905 – 1914.

7. Н. П. Поликарповым и под его руководством было подготовлено и опубликовано несколько десятков описей Московского отделения Общего архива Главного штаба. Это по-настоящему подвижнический труд, раскрывающий содержание десятков тысяч архивных дел. См., например: Описи дел Московского отделения Общего архива Главного Штаба. СПб., 1913. Описи 208а, 208б, 208в и 208г.

8. Аваков П. А. Жизнь и смерть бригадира И. М. Краснощёкова // Слава и забвение: парадоксы биографики. СПб., 2014. С. 385 – 428.

9. Хоруженко О. И. Указ. соч. На портретах его сына, войскового атамана С. Д. Ефремова, дворянский герб отсутствует.

10. Хоруженко О. И. Указ. соч. С. 350. Полковник И. А. Янов-большой был заметной фигурой

в Войске Донском в екатерининское царствование, кроме того, он состоял в родстве с войсковым атаманом А. И. Иловайским. На заготовленном дипломе вырезан вензель Екатерины II, очевидно его готовили для утверждения Павлом I. См.: РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 401; Ф. 1343. Оп. 34. Д. 2492. Вероятно, диплом Янова-большого остался неутверждённым по причине смерти просителя.

11. 6 июля 1805 г. генерал-майор И. Н. Бузин подал прошение императору Александру I, в котором просил пожаловать ему и брату диплом и герб. 18 августа 1805 г. Сенат повелел изготовить диплом и представить на утверждение императору. Завизированный членами Герольдии формуляр этого диплома сохранился. (См.: РГИА. Ф. 1343. Оп. 17. Д. 6622. Л. 31.) Поскольку Бузин «не озаботился своевременно о получении означенного диплома и не доставил ковчега, кистей и денег на приложение печати», то уже заготовленный диплом сдали в архив Герольдии, где он хранится и поныне. См.: РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 149. Возможно, причина неутверждения диплома кроется в конфликте Бузина с Платовым, в результате которого сам Бузин был уволен со службы, а его сын — полковник П. И. Бузин — лишён за злоупотребления во время командования полком не только чина, но и ордена св. Георгия 4-й степени.

12. В марте 1811 г. войсковой старшина А. С. Каньков подал императору Александру I прошение о пожаловании дворянского диплома, в котором подробно описал свою службу. Он происходил из казачьих детей, на службу поступил в 1779 г. Во время штурма Измаила получил четыре тяжёлых ранения, был произведён в капитаны и награждён золотым крестом. В 1796 г. участвовал под командой М. И. Платова в Персидском походе. В январе 1810 г. избран войсковым есаулом и произведён в войсковые старшины. За отличие в боях с турками в 1811 г. стал кавалером ордена св. Владимира 4-й степени. 24 марта 1811 г. Сенат определил заготовить дворянские дипломы войсковому старшине А. С. Канькову и полковнику Т. А. Малахову для представления на утверждение императору. Впоследствии Т. А. Малахов диплом получил, а диплом А. С. Канькова в 1843 г. сдали в архив Герольдии (он не был утверждён, поскольку проситель своевременно не озаботился его получением и не доставил в Герольдию ковчега, кистей и денег за приложение государственной печати). См.: РГИА. Ф. 1343. Оп. 23. Д. 1146; Ф. 1411. Оп. 1. Д. 235; *Борисов И. В.* Указ. соч. С. 341.

13. 20 марта 1873 г. камер-юнкер двора его императорского величества В. А. Мелентьев

подал прошение о пожаловании дворянского диплома и представил проект герба с его описанием. Он проживал в Таганроге и был почётным мировым судьей Миусского округа. См.: РГИА. Ф. 1343. Оп. 25. Д. 3091. 19 июня 1875 г. диплом В. А. Мелентьева был готов, но по неизвестным причинам остался неутверждённым. См.: Там же. Оп. 49. Д. 1090.

14. В марте 1826 г. генерал-майор Т. Д. Греков подал прошение о пожаловании ему дворянского герба. Поскольку он не приложил к прошению 150 рублей пошлинных денег, то ему не дали хода. 27 апреля 1827 г. Греков подал второе прошение, оплатив требуемую сумму. Сенат вынес определение о подготовке дворянского диплома 27 января 1828 г. Диплом был «изготовлен в листах», в 1843 г. его передали в архив Герольдии. Только 10 апреля 1915 г. заведующий Гербовым отделением В. Лукомский изъясил его из архивного дела и включил в «Сборник дипломных гербов». См.: РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 113. Л. 282—286 об.; Ф. 1343. Оп. 19. Д. 4108; *Борисов И. В.* Указ. соч. С. 333.

15. Например, в 1907 г. был утверждён дворянский герб, пожалованный проживавшему в Таганроге действительному статскому советнику Фердинанду Карловичу Орему («сыну врача из иностранцев»), отдавшему более сорока лет службе по судебному ведомству в Области войска Донского. См.: РГИА. Ф. 1343. Оп. 26. Д. 3888; Оп. 36. Д. 18125; Оп. 49. Д. 1247; *Агафонов А. И.* Донская дворянская геральдика // Полиэтнический макрорегион: язык, культура, политика, экономика : тез. докл. Всерос. науч. конф. (9—10 окт. 2008 г.). Ростов н/Д, 2008; *Его же.* Донская дворянская геральдика // Казачество России: прошлое и настоящее. Вып. 3. Ростов н/Д, 2010. С. 80—108.

16. *Хоруженко О. И.* Указ. соч. С. 337.

17. *Хоруженко О. И.* Указ. соч. С. 338.

18. *Хоруженко О. И.* Указ. соч. С. 337; РГИА. Ф. 1343. Оп. 22. Д. 3807; Там же. Д. 3806. Заготовленный диплом с вырезанным вензелем императрицы Екатерины II см.: РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 220.

19. *Хоруженко О. И.* Указ. соч. С. 338. В «Общем гербовнике...» почему-то приведена другая дата пожалования герба (7 октября 1792 г.). См.: Общий гербовник... Ч. 2. С. 146. См. также: РГИА. Ф. 1343. Оп. 16. Д. 3054.

20. РГАДА. Ф. 154. Оп. 2. Д. 2. Л. 277—280; *Хоруженко О. И.* Указ. соч. С. 349, 384.

21. *Хоруженко О. И.* Указ. соч. С. 379; Общий гербовник... Ч. 5. С. 150.

22. *Никифоров В. П., Помарнацкий А. В.* Суворов и его современники. Л., 1964. С. 47.

23. РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 70. № 22; Высочайшая грамота о пожаловании генерала от кавалерии Войска Донского Ф. П. Денисова в графское Российской империи достоинство, 5 апреля 1801 г. // Дон. 1887. № 3. С. 43 – 50; *Хоруженко О. И.* Указ. соч. С. 378; РГИА. Ф. 1343. Оп. 46. Д. 1405. Л. 7 – 15.
24. Общий гербовник... Ч. 8. С. 4.
25. РГИА. Ф. 1343. Оп. 46. Д. 1403. Л. 32.
26. Там же. Л. 42 – 47. В деле имеется формуляр диплома графа Орлова-Денисова (вероятно, 1805 г.).
27. Там же. Д. 1407.
28. Там же. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 194, 220.
29. РГАДА. Ф. 154. Оп. 2. Д. 2. Л. 227 – 230; *Сухоруков В. Д.* Историческое описание Земли Войска Донского. Ростов н/Д, 2001. С. 511 – 513; *Хоруженко О. И.* Указ. соч. С. 350.
30. РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 73. № 22.
31. *Хоруженко О. И.* Указ. соч. С. 381; РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 71. № 66.
32. РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 72. № 145. Л. 530 – 532.
33. Там же. Д. 81. № 4.
34. Там же. Д. 78. № 49. В послужном списке А. Ф. Слюсарева 1-го имеется следующая запись: «Государем императором пожалован на дворянское достоинство дипломом – 16 февраля 1803 г.» См.: ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 226. Л. 102 – 103.
35. РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 70. № 53.
36. РГАДА. Ф. 286. Оп. 2. Д. 115. Л. 352 – 353.
37. РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 78. № 91.
38. Там же. Д. 69. № 70.
39. Там же. Д. 74. № 62; *Агафонов А. И.* Донские казаки. Грудь в крестах... Из истории пожалований, наград и знаков отличия донского казачества. XVI – начало XX в. Ростов н/Д, 2009. С. 497.
40. РГИА. Ф. 1343. Оп. 20. Д. 1201. Л. 11 – 12. Дворянский диплом генерал-майор В. Т. Денисов получил только по возвращении из зарубежных походов – в августе 1814 г. Для этого ему пришлось отправить в Петербург своего адъютанта есаула С. Т. Попова. К тому времени П. Т. Денисов 9-й был уволен от службы с чином генерал-майора, а полковник И. Т. Денисов умер. См.: Там же. Д. 1248.
41. РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 66. № 34; Ф. 1343. Оп. 16. Д. 1909. Л. 8 – 9 об.
42. И. А. Карпов 1-й в 1802–1805 гг. был ассессором в войсковой канцелярии. В сентябре 1805 г. он подал прошение о пожаловании дворянского диплома ему и младшему брату. 12 октября 1806 г. Сенат определил представить заготовленный формуляр диплома на утверждение императору. Александр I утвердил диплом только 31 июля 1810 г. См.: РГИА. Ф. 1343. Оп. 23. Д. 1808.
43. РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 67. № 10.
44. Там же. Д. 74. № 12. Сохранился его парадный портрет с гербом.
45. Там же. Д. 76. № 70.
46. Там же. № 45.
47. Рескрипт М. И. Платову от 29 октября 1812 г. // Сборник исторических материалов, извлечённых из архива Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Вып. 2. СПб., 1889. С. 137 – 138.
48. РГИА. Ф. 1343. Оп. 46. Д. 1438.
49. Замечания генерал-адъютанта Чернышёва о некоторых предметах, подлежащих рассмотрению Комитета для будущего военного и внутреннего образования Войска Донского // Сборник исторических материалов... Вып. 8. СПб., 1896. С. 462.
50. РГИА. Ф. 1343. Оп. 31. Д. 3061. Задержка, возможно, была вызвана тем, что в 1826 г. Хрепятицкий, служивший в то время полицмейстером в Новочеркасске, угодил под следствие за использование казаков в корыстных целях. Он был оправдан и сумел сделать карьеру.
51. РГИА. Ф. 1343. Оп. 23. Д. 1130; Ф. 1411. Оп. 1. Д. 72. № 18. Л. 76 – 78 об.
52. Там же. Ф. 1343. Оп. 18. Д. 734. Л. 2; Д. 6036. Л. 8 – 14; *Агафонов А. И.* Донские казаки. Грудь в крестах... С. 497.
53. Прощение о пожаловании дворянского диплома подал 8 апреля 1816 г. войсковой старшина А. М. Греков 23-й (в 1809 г. он был войсковым есаулом). Причём просил он за себя и старшего брата, генерал-майора П. М. Грекова 8-го. См.: РГИА. Ф. 1343. Оп. 19. Д. 4083. В этом же деле имеется и формуляр дворянского диплома братьям Грековым (л. 50 – 59). Диплом был утверждён спустя более десяти лет. См.: Там же. Д. 4054. Л. 9 – 13.
54. РГИА. Ф. 1343. Оп. 23. Д. 3340. Л. 11 об. – 15.
55. Там же. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 80. № 41.
56. *Коршиков Н. С.* Отличались особой храбростью. Родословная потомственных дворян войска Донского Ханженковых // «Летя в пыли на почтовых...» Ростов н/Д, 1997. С. 134 – 139.
57. РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 369.
58. Прощение о пожаловании диплома отставной генерал-майор И. С. Родионов 1-й подал 12 октября 1818 г. Определение Сената состоялось 25 апреля 1819 г., но утвердил диплом Николай I спустя почти десять лет. Генерал-май-

ор И. С. Родионов и его сын, генерал-майор М. И. Родионов 2-й, к тому времени умерли. Получил диплом из Герольдии в 1840 г. его правнук, полковник С. М. Родионов. См.: РГИА. Ф. 1343. Оп. 28. Д. 2027; Ф. 1411. Оп. 1. Д. 77. № 35. Л. 137 – 143.

59. Прошение было подано в мае 1827 г. См.: РГИА. Ф. 1343. Оп. 29. Д. 1985; Ф. 1411. Оп. 1. Д. 78. № 22. Л. 77 – 81 об.

60. Прошение было подано в марте 1833 г. Определение Сената последовало 26 января 1834 г. См.: РГИА. Ф. 1343. Оп. 26. Д. 1948; Д. 1915. Л. 1 – 14; Ф. 1411. Оп. 1. Д. 75. № 28.

61. 25 сентября 1833 г. в Герольдию поступило прошение от войскового старшины Атаманского полка В. И. Андриянова, который на основании доверенности просил выдать дворянский диплом его тестю, отставному подполковнику И. А. Поздееву. См.: РГИА. Ф. 1343. Оп. 27. Д. 4157.

62. РГИА. Ф. 1343. Оп. 25. Д. 2746. Л. 1.

63. Там же. Д. 2741. Л. 4–6; Ф. 1411. Оп. 1. Д. 74. № 40.

64. Там же. Ф. 1343. Оп. 25. Д. 2746. В августе 1840 г. его сын, штабс-ротмистр лейб-гвардии Казачьего полка П. А. Машлыкин, представил в Герольдию ковчег и 150 рублей 50 копеек ассигнациями. Однако и на этот раз диплом не был выдан, поскольку выяснилось, что надо доплатить ещё 1 рубль 20 копеек за бумагу, а Машлыкин убыл вместе со своим дивизионом на Дон. Из дела не видно, когда в итоге был получен диплом. В 1857 г. П. А. Машлыкин обратился в Войсковое депутатское собрание с прошением о причислении к дворянству его детей, но представил не копию дворянского диплома, а документы о службе.

65. РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 68. № 52.

66. Там же. Д. 72. Л. 492 – 498.

67. Русский инвалид. 1836. 19 нояб. № 293. С. 1170.

68. Русский инвалид. 1836. 23 дек. № 326. С. 1302;

69. РГИА. Ф. 1343. Оп. 28. Д. 2996.

70. Там же. Оп. 25. Д. 1846. Наряду с большим количеством копий документов XVIII в. проситель представил выписку из «Биографии о происхождении и распространении рода и фа-

милии Войска Донского чиновников Мартыновых».

71. РГИА. Ф. 1343. Оп. 21. Д. 1422. Л. 54.

72. Там же. Оп. 49. Д. 598.

73. Там же. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 204. Н. С. Ефремов в проекте герба использовал два изображения с герба на парадных портретах войскового атамана Д. Е. Ефремова. Очевидно, он хотел показать между ними преемственность. Но это можно считать также свидетельством того, что герб атамана Д. Е. Ефремова не был утверждён, поскольку Н. С. Ефремов мог бы пользоваться им как прямой потомок. См.: РГИА. Ф. 1343. Оп. 21. Д. 1422.

74. РГИА. Ф. 1343. Оп. 49. Д. 446.

75. Там же. Оп. 19. Д. 4109.

76. Там же. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 69. № 71; Д. 180.

77. Общий гербовник... Ч. 14. С. 111; РГИА. Ф. 1343. Оп. 27. Д. 3285. Л. 2. Герб А. С. Платова был утверждён 1 ноября 1883 г. См.: РГИА. Ф. 1343. Оп. 49. Д. 1350.

78. РГИА. Ф. 1343. Оп. 49. Д. 510; Ф. 1441. Оп. 1. Д. 108. Л. 41 – 41 об.

79. Эта история была настолько неприглядной, что до сих пор в галерее портретов полковых командиров, находящейся в полковом музее, под его портретом отсутствует подпись – он является «фигурой умолчания». После Короченцова полковыми командирами лейб-гвардии Казачьего полка стали назначать иногородних.

80. РГИА. Ф. 1343. Оп. 36. Д. 12244.

81. Там же. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 109. Л. 49 – 49 об.; Ф. 1343. Оп. 49. Д. 854.

82. Там же. Ф. 1343. Оп. 49. Д. 1165.

83. Там же. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 109. Л. 72 – 72 об.; Ф. 1343. Оп. 36. Д. 16785. Интересно, что в архивных делах приводятся разные даты высшего утверждения герба в 1908 – 1910 гг. 23 декабря 1910 г. Сенат повелел изготовить диплом титулярному советнику В. А. Муженкову, то есть одному из просителей. 19 марта 1913 г. Николай II утвердил дворянский диплом титулярного советника В. А. Муженкова, в тексте которого сказано, что герб роду был пожалован прежде, а диплом подтверждает право просителя, уже ему дарованное. См.: РГИА. Ф. 1343. Оп. 49. Д. 1164.

